

Глава 44

Он никогда в жизни не думал, что однажды его заклятый враг превратит его в свинью, а потом в собаку. Мо Янь чувствовал, как на его лбу незримо отпечатались четыре иероглифа: «несмываемый позор».

Лю Чжэчжи! Кто дал тебе смелость так...

— Гав-гав-гав!

Мо Янь застыл.

Все ругательства, готовые сорваться с его языка, превратились в собачий лай. Мо Янь окончательно остолбенел.

Лю Чжэчжи и вправду это сделал. Он... он посмел!

— Гав! Гав...

Стоило ему открыть рот, как оттуда вырывался лишь лай. Даже ругательства звучали как лай. Мо Янь чуть не захлебнулся кровью и тут же замолчал.

Какой позор! Вся моя репутация сегодня окончательно уничтожена!

Так, без особых усилий, даже не зажимая ему рот, Лю Чжэчжи заставил его замолчать. Он был очень доволен. Проведя рукой по его шерсти, он почувствовал пушистую текстуру, и его глаза засияли.

— Змейка, когда ты молчишь, ты такой послушный. Дай поцелую.

Спустя долгое время Мо Янь снова услышал этот нежный тон. Его подняли на руки и принялись осыпать поцелуями.

Как бы он ни злился, внезапное возвращение такого обращения обезоруживало даже самого наглого Демонического Владыку.

Гнев почти утих. Под звуки нежных «чмок-чмок» Мо Янь вдруг кое-что понял.

Лю Чжэчжи раньше постоянно меня целовал и так много говорил, потому что я был всего лишь маленькой змейкой?

Ему нравятся нечеловеческие существа, поэтому, когда я обрёл человеческий облик, отношение ко мне так резко изменилось?

— Хорошая змейка, послушная змейка...

Проведя больше десяти лет в разгуле, Лю Чжэчжи, так долго сдерживавшийся, был на грани. Наконец-то он снова мог быть собой, не испытывая приступов социофобии. Прекрасный и холодный, он с нежностью обнимал маленького чёрного пса.

Он гладил его пушистую шерсть вдоль и поперёк. Хотя его лицо и оставалось спокойным, любовь и нежность переполняли его.

Редко можно было увидеть его таким счастливым, особенно после того, как он только что разозлился и проучил его. Мо Янь на мгновение замолчал, и остатки гнева улетучились.

Тц, ты же первый праведник, что ж ты так себя ведёшь, словно ничего в жизни не видел?

Идиот, никогда собак не видел?

Гладит и гладит, только это и умеет. Когда я в следующий раз буду с тобой заниматься двойным совершенствованием, я тебя так же заглажу!

Он не лаял, а лишь грозно рычал. Но в нечеловеческом облике Лю Чжэчжи его не боялся. Заметив его рычание, он просто сделал «бан-бан» дважды по его голове.

Мо Янь тут же притих и, съёжившись, не смел пошевелиться.

За пятнадцать лет под опекой Лю Чжэчжи он привык к его методам воспитания. Это уже стало мышечной памятью: если тебя ударили, нужно лежать смиренно, иначе последует ещё более изощрённое наказание.

Даже высокомерный Демонический Владыка, оказавшись в чужих руках, вынужден был подчиниться и превратиться в послушную змейку.

Очевидно, у Лю Чжэчжи тоже выработалась привычка. Видя его послушание, он с удовлетворением посмотрел на него и в качестве награды поцеловал в макушку.

— Неважно, превратится ли Змейка в поросёнка или в большого пса, он всё равно моя самая любимая Змейка.

Только не в человека. Превратившись в человека, он становится Мо Янем.

Последнюю фразу он не произнёс, но откуда Мо Яню было об этом знать. Он лишь самодовольно думал:

«Самая любимая? Жаль, а ты мне не нравишься».

Ну что, обидно?

Когда я вернусь в человеческий облик, посмотрим, как я тебя проучу!

Он лежал на коленях у Лю Чжэчжи, позволяя себя гладить, а его хвост самодовольно вилял.

Тц-тц-тц, Лю Чжэчжи говорит, что я его самый любимый. Извращенец.

Думая об извращенце, он вилял хвостом ещё сильнее.

Не просто «любимый», а «самый любимый»!

Хе-хе... Лю Чжэчжи сказал, что я его самый... тьфу-тьфу-тьфу!

Осознав, о чём он думает, Мо Янь лапой прижал свой хвост.

Какого чёрта ты виляешь! Лю Чжэчжи посмел превратить меня в собаку!

Он уже столько всего себе навоображал, а Лю Чжэчжи просто наслаждался общением с собакой. Чем больше он гладил, тем больше ему нравилось. Он даже с сожалением подумал:

«Массив действует всего один день. Вот бы так было всегда».

Сегодня — большой пёс, завтра — змейка, послезавтра — лисёнок или кролик.

Немые существа такие милые и прекрасные. Зачем хорошей змейке вообще рот? Эх...

Понимая, что это лишь на один день, и что после переговоров он, скорее всего, не вернётся, Лю Чжэчжи решил оторваться по полной.

— Змейка, дай понюхать.

Он пристрастился к поцелуям. Положив Мо Яня на колени, он прижал его передние лапы к голове, точь-в-точь как Мо Янь, когда целовал его силой. Только Мо Янь его целовал, а он

зарылся лицом в его пушистый живот.

— Чмок-чмок-чмок...

Прекрасное, изысканное лицо зарылось в собачий живот, он тёрся об него и вдыхал его запах.

Мо Янь остолбенел.

Постойте, он же просто целовал? Откуда этот новый трюк?!

Но и на этом всё не закончилось. Вдоволь нанюхавшись, Лю Чжэчжи поднял голову и укусил его за ухо.

Несильно, лишь слегка покусывая.

Этот поступок был сродни тому, как он кусал его змеиный язык. Мо Янь остолбенел.

Извращенец! Лю Чжэчжи — точно извращенец!

Я же сейчас собака! Слышал, что собаки кусают людей, но чтобы человек кусал собаку!

— Ушко у Змейки такое мягкое, пушистое...

Лю Чжэчжи, покусывая одно его ухо, гладил другое. Наконец, решив, что и этого недостаточно, чтобы выразить свою любовь, он широко раскрыл рот, словно собираясь засунуть туда всю его собачью голову.

Мо Янь застыл.

Чёрт, он собирается меня сожрать!

Лю Чжэчжи лишь изобразил это, он же не собирался его есть по-настоящему, да и рот у него не такой большой. Но, увидев, как Змейка в ужасе пятится, он нашёл это очень забавным.

Он снова ощутил ту радость, как в первые дни, когда только нашёл Змейку. Это было намного лучше, чем когда Змейка превратился в Мо Яня и целыми днями то обманывал его, то издевался.

Он-то радовался, а Мо Янь был измучен до предела. Весь день он не мог вырваться из его дьявольских лап.

То его кусали за ухо, то играли с лапами, даже на хвосте завязали бантик, а на макушке заплели косичку.

Он мог бы посмотреть, во что его превратили, но у него не хватало духу. Он боялся, что, увидев это, умрёт от стыда.

Бессмертный Владыка праведного пути, несколько сотен лет бывший первым среди праведников, образец благородства и добродетели, как он мог опуститься до такого извращения!

Лю Чжэчжи, тебе не в бессмертные надо, а в Демонические Владыки!

По сравнению с тобой я — образец доброты и порядочности!

Я бродячую собаку максимум пну, но никогда не кусал!

За весь день его так измучили, что к вечеру он был похож на потрёпанную игрушку. Шерсть, казалось, вот-вот вылезет. Он лежал на кровати без движения, преисполненный вселенской тоски, и не мог понять, как он, великий Демонический Владыка, докатился до такой жизни.

Самое ужасное было то, что даже в таком состоянии Лю Чжэчжи не оставил его в покое. Он уложил его спать с собой в кровать!

Ладно, пусть будет так. Завтра он вернётся в свой облик. Он стерпит. В конце концов, в объятиях Лю Чжэчжи было мягко и ароматно.

Но когда он уже почти заснул, над ухом раздался тихий вопрос:

— Змейка, ты стал большим псом, а их у тебя всё ещё два?

Мо Янь опешил.

Ты что, чёрт возьми, спрашиваешь? Где же ваша праведная сдержанность? Где приличия!

Я же тебя не имел сразу двумя, ты что, не помнишь?!

Тебе какое до этого дело!

Завтра он уже не сможет так тискать свою Змейку. Лю Чжэчжи было просто любопытно, и он хотел удовлетворить своё любопытство в последний раз. Не успел Мо Янь среагировать, как его вытащили из-под одеяла, оголив живот и то, что было ниже...

— Хм? Только один? — в глазах Лю Чжэчжи не было ни стыда, ни вожделения, лишь чистое удивление. — Массив смены облика может менять даже такие детали. Древние массивы Клана Богов и вправду удивительны.

Этот массив он изучил только сегодня. Раньше он лишь слышал о нём, а применил впервые. Эффект был превосходным, и Лю Чжэчжи был очень доволен.

А когда он доволен, он становится ещё более раскованным. Увидев круглые «колокольчики» между лап пса, он согнул палец и щёлкнул по ним.

До того, как он попал в этот мир, он видел подобные видео в интернете и всегда хотел попробовать.

И вправду очень забавно...

Ему-то было забавно, а Мо Янь взорвался.

— Гав-гав-гав!

Лю Чжэчжи!

Мо Янь уже не заботился о том, что лает. Он прикрыл лапой промежность и, оскалившись, зарычал.

— Гав-гав-гав! Гав-гав-гав-гав-гав-гав-гав!

Тебе конец! Когда я вернусь в свой облик, ты умрёшь!

Он уже готов был его укусить, но Лю Чжэчжи с невинным видом погладил его по голове.

— Змейка, пора спать, не шуми.

Какого чёрта, кто тут шумит!

Я тебя сейчас укушу!

Мо Янь раскрыл пасть, чтобы укусить, но на полпути его морду перехватили и чмокнули.

— Змейка, дай поцелую.

Лю Чжэчжи поцеловал его и снова уложил в кровать, крепко обняв.

— Большого пса тоже поцелую, чмок-чмок-чмок...

Скажешь, он жесток — а он так нежно целует. Скажешь, он нормальный — а он творит такие бесстыдные вещи.

Мо Янь был в полном недоумении. Видя, как тот, обняв его, спокойно засыпает, с таким доверчивым и беззащитным видом, он одновременно злился и смеялся.

Ты меня до смерти измучил, а сам спишь как младенец!

Лю Чжэчжи, как у тебя совести хватает!

Он так разозлился, что, хоть и не мог вернуться в человеческий облик, всё же попытался. В одно мгновение маленький пёс размером с предплечье вырос до размеров человека и, издав рык, придавил своего почти уснувшего заклятого врага.

Лю Чжэчжи замер, открыл глаза и, увидев, что тот стал больше, просто повернулся и обнял его.

Словно обнимая подушку, он закинул на него руки и ноги, уткнулся носом в шерсть, нашёл удобное положение и снова закрыл глаза.

— Большой пёс, приятно гладить и обнимать.

Мо Янь, собиравшийся напугать его, что съест, застыл.

Ты... как я теперь тебя напугаю!

Ты можешь хоть немного меня уважать! Я стал большим, чтобы напугать тебя! А ты меня обнимаешь!

Как бы он ни возмущался, Лю Чжэчжи его не слышал. Обнимая большого пса, он чувствовал себя уютно и в безопасности. Человек с социофобией, редко испытывавший такую спокойную близость, спал очень крепко.

Мо Янь, глядя на его умиротворённое лицо, несколько раз хотел его укусить, но так и не смог.

Ладно, завтра вернусь в свой облик и со всем разберусь. Дам ему поспать спокойно в последний раз!

***

<http://bllate.org/book/16980/1590475>